

О. Н. Кондратьева, К. А. Ковалева
Кемерово, Россия

**ДИНАМИКА МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Ю. ТИМОШЕНКО)**

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена обоснованию нового направления диахронической политической метафорологии, заключающегося в изучении метафорической динамики в идиостиле отдельных политиков. Анализ метафор, доминирующих на каждом этапе карьеры политика, выявление причин, которые привели к изменению в его метафорическом инструментарии, позволит установить взаимосвязь между событиями в политической жизни персонажа и языковыми средствами, используемыми для их описания, т. е. даст возможность эксплицировать когнитивные стратегии политика.

Для верификации данной гипотезы выполнен анализ динамики метафорических моделей в выступлениях одной из наиболее ярких фигур современной политики — Юлии Тимошенко. Сделан вывод, что для каждого периода ее политической деятельности характерно преобладание определенных типов метафор: во время первого участия в президентских выборах в выступлениях Юлии Тимошенко доминировали милитарные и отчасти спортивные метафоры, демонстрирующие стремление к победе, в период судебного процесса — театральные метафоры, актуализирующие фальшивость происходящего, постановочный характер процесса, его нелегитимность, в период баллотирования в президенты в 2014 г. активизируются криминальные метафоры, демонстрирующие несовершенство политической деятельности оппонентов и тревожную ситуацию в стране, с 2015 года снова наблюдается всплеск милитарной метафоры, являющийся отражением военного и политического конфликта в стране.

Таким образом, смена господствующей метафорической модели напрямую обусловлена политической ситуацией и идеологическими установками, которыми политик руководствуется в своей деятельности, целями, которых он стремится достичь в конкретный период своей карьеры.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая коммуникация; диахроническая метафорология; метафорическая динамика; дискурс; концептуализация; концептуальная метафора; Юлия Тимошенко.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Кондратьева Ольга Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Кемеровский государственный университет; адрес: 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6309; e-mail: Kondr25@rambler.ru.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Ковалева Кристина Андреевна, магистр по направлению «Филология», Кемеровский государственный университет; 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, корп. 6, к. 6309; e-mail: verle.kristina@yandex.ru.

Политическая лингвистика для достижения своих целей активно использует достижения современной когнитивно-дискурсивной парадигмы, в том числе из области анализа метафорических моделей в политической коммуникации. Использование предложенного Е. С. Кубряковой когнитивно-дискурсивного подхода предполагает изучение метафоры как основного средства постижения и рубрикации действительности, при этом исследования должны выполняться с неизменным учетом многообразных взаимоотношений между языком, мышлением, культурой и коммуникацией, а также с обязательным учетом связей между спецификой разных типов дискурса и состоянием общества на определенном этапе развития.

Очевидно, что метафорические модели, подобно эпохам, сменяют друг друга, высвечивая значимые для определенного периода ассоциации и связи и оставляя в тени менее существенные [Стоянова 2013: 61]. Изменение политической ситуации в стране, изменения в культуре, в образе жизни и образе мыслей приводят к смене господствующих метафорических моделей, задействованных в осмыслении политической действительности. Соответственно все более широкое распространение получает новое научное направление — диахроническая политическая

метафорология, наиболее активно разрабатываемая в рамках уральской лингвистической школы [см., напр.: Аникин, Будаев, Чудинов 2015а, 2015b; Никифорова, Чудинов 2016 и др.].

В работах представителей школы представлен анализ зарубежных и отечественных методик изучения истории политических метафор, намечены перспективы диахронических исследований политической метафоры. Также в результате сопоставительного анализа работ, посвященных описанию метафоры различных периодов Российского государства, стал возможным вывод об изменении доминантных метафорических моделей в XX столетии. В частности, в советскую тоталитарную эпоху доминировали милитарные метафоры, в эпоху застоя — метафоры родства, в период перестройки — архитектурные метафоры, а конец столетия ознаменовался доминированием театральных, сексуальных и криминальных метафор [Баранов 1991, Будаев 2011; Каслова 2003; Чудинов 2001]. Таким образом, вполне очевидно, что в разные исторические периоды существуют разные концепции политики, что находит свое выражение и в доминирующих метафорических стратегиях, которые в значительной степени определяются господствующей идеологией и духом эпохи.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ, проект № 15-04-00311, название проекта: «Лингвокогнитивный анализ конфликтов в сфере обыденной политической коммуникации».

© Кондратьева О. Н., Ковалева К. А., 2016

Совершенно же не разработанной в лингвистике областью является изучение метафорической динамики в идиостиле отдельных политиков. Между тем нам представляется значимым не только рассмотрение основных языковых особенностей (в том числе и метафорических) конкретного политического деятеля, но и анализ его языковой эволюции, анализ метафор, доминирующих на каждом этапе его политической карьеры, выявление причин, которые привели к изменению в метафорическом инструментарии политического деятеля.

Подобный ракурс изучения позволит установить взаимосвязь между событиями в политической жизни персонажа и языковыми средствами, используемыми для их описания, а также для описания политической ситуации в стране и воздействия на избирателей в каждый конкретный период, т. е. даст возможность эксплицировать когнитивные стратегии политика.

Для верификации данной гипотезы был выполнен анализ динамики метафорических моделей в выступлениях одной из наиболее ярких фигур современной политики — Юлии Тимошенко. Выбор для изучения данной политической фигуры обусловлен двумя факторами. Во-первых, это острая и нестабильная политическая ситуация на Украине, поскольку смена метафоры «особенно заметна в период общественно-политических преобразований» [Будаев 2011: 151]. В этом отношении страна, пережившая «оранжевую революцию», Евромайдан, разрушение территориальной целостности, вооруженный конфликт, представляется перспективной в плане материала для исследования. Во-вторых, именно Юлия Тимошенко является активным участником политических процессов на всех этапах современной истории Украины и ее выступления отличаются высокой степенью метафоричности и эмоциональности.

Цель настоящей статьи — обоснование методологических принципов описания динамики метафорических моделей в идиостиле политических деятелей и описание динамики метафорических моделей в идиостиле Юлии Тимошенко.

Методика анализа метафорической динамики идиостиля политика включает следующие процедуры: 1) определение временного отрезка, который будет подвергнут анализу; 2) выбор типа фрагментации политического дискурса; 3) выделение этапов политического пути изучаемого персонажа и их характеристика; 4) выявление доминирующих в каждый период метафорических моделей; 5) описание их фреймово-слото-

вой структуры; 6) установление причин доминирования выявленных моделей; 7) выстраивание корреляций между политическими событиями в изучаемый период и предположаемыми метафорическими моделями; 8) выявление когнитивных стратегий самопрезентации политика и осмысления политической ситуации в стране.

В предлагаемом исследовании представлено описание метафорической динамики в выступлениях Юлии Тимошенко за период 2010—2016 гг. Данный временной отрезок максимально насыщен событиями как в политической жизни Украины, так и в политической судьбе Юлии Тимошенко.

Диахроническое изучение материала «всегда связано с сопоставлением по крайней мере двух последовательных стадий (синхронных срезов) в системе языка» [Кубрякова 1998: 136], поэтому исследование динамики метафорических моделей традиционно начинается с вычленения периодов (сегментов, фрагментов), которые будут подвергнуты анализу и сопоставлению.

Различные способы вычленения периодов (фрагментации) применительно к политическому дискурсу сформулированы Э. В. Будаевым. В частности, введены понятия *равномерной* и *фокусной* фрагментации: при равномерной фрагментации «временной отрезок делится на равные части, называемые *шагом фрагментации*», при фокусной фрагментации «разбиение временного периода связано с определенными политическими событиями, а шаг фрагментации не привязан к хронологии в астрономическом понимании» [Будаев 2011: 142—143].

Более продуктивной для нашего исследования нам представляется фокусная фрагментация, позволяющая показать взаимосвязь политических событий и описывающей их метафоры. При этом в качестве критерия фокусной фрагментации могут избираться как политические события, значимые не только для конкретного политика, но и для всей страны (например, президентские выборы и последующий период президентского правления, выборы в Думу и работа избранного органа власти и т. д.), так и события, непосредственно определяющие политическую карьеру определенного политического персонажа.

Первый подход позволяет выделить равновеликие отрезки, например, от выборов до выборов (как правило, 4—5 лет), при втором подходе размеры периодов могут колебаться, так как в политической деятельности персонажа чередуются периоды взлетов и падений, периоды активной деятельности и временного ухода с политической

арены, и, как следствие, наблюдаются «метафорические бури и затишья».

Кроме того, в рамках первого подхода акцент делается на взаимосвязи судьбы страны, карьеры политика и его метафорического лексикона, второй подход сосредоточен на непосредственной взаимосвязи этапов политической карьеры и метафорического инструментария политического персонажа, т. е. представляет собой более персонализированный вариант анализа. В настоящем исследовании нами избран второй подход.

В статье, как уже было отмечено, избран для анализа период 2010—2016 гг., характеризующийся наиболее яркими политическими событиями в жизни Ю. Тимошенко. В его составе методом фокусной фрагментации выделены следующие периоды: 1) 2010 г. — президентские выборы, проигрыш Виктору Януковичу, отставка правительства Ю. Тимошенко; 2) 2011 г. — судебный процесс над Ю. Тимошенко; 3) 2011—2014 гг. — пребывание в заключении; 4) 2014 г. — освобождение, юридическая реабилитация, президентские выборы, парламентские выборы; 5) 2015—2016 гг. — парламентская деятельность.

Метафорический инструментарий Юлии Тимошенко на всех этапах ее пути отличается яркостью и разнообразием; регулярно используются милитарная, криминальная, театральная, спортивно-игровая, морбиальная, религиозная, строительная, компьютерная метафорические модели [см.: Кондратьева 2010; Кондратьева, Ковалева 2015; Ковалева 2015 и др.], тем не менее контент-анализ и прием количественного подсчета позволили выявить достаточно четкое доминирование в каждом из изученных периодов одной из перечисленных метафорических моделей, наиболее активно применяемой для характеристики политических процессов и для самопрезентации.

2010 г.

Главные политические события в этот период — президентские выборы, проигрыш Виктору Януковичу, требование признать выборы сфальсифицированными, недоверие правительству Юлии Тимошенко и последующая отставка кабинета министров, формирование коалицией кабинета министров Н. Азарова, расцененное БЮТ (Блок Юлии Тимошенко) и партией «Наша Украина — Народная самооборона» как «антиконституционный переворот в парламенте и правительстве».

Перечисленные события объединены максимальным стремлением добиться поставленной цели (победить на выборах, устранить политических соперников, сохранить

политическое господство) и характеризуются значительным эмоциональным накалом. Эти причины и определили господство в названный период милитарной метафорической модели с ее концептуальными векторами агрессивности и тревожности.

Милитарная метафорическая модель в данный период является не только самой частотной, но и наиболее структурированной. В ее состав входят фреймы «Война и ее разновидности», «Организация военной службы», «Военные противники», «Военные действия и вооружение», «Начало войны и ее итоги».

1. Фрейм «Война и ее разновидности»

В метафорической картине мира Юлии Тимошенко избирательная кампания представляется как непрекращающаяся война. Это война за достойное место в политике, война внутри политических партий, война между партиями, война за будущее Украины. Данный фрейм в выступлениях Ю. Тимошенко представлен чаще всего номинациями *война, газовая война, внутривидовая война, фронт, реванш*.

Главные баталии разворачиваются в рамках страны — это война против украинского государства и его интересов: *Виктор Ющенко сдал Украину Януковичу, и сегодня они ведут совместную войну против государства* (14.01.2010). Политические персонажи, утратившие власть в 2004 г., настойчиво стремятся к реваншу: *Только вместе, единые мы можем противопоставить свою цель реваншу, который навигается на наше государство в лице тех сил, которые хотят завоевать власть, которая не досталась им в 2004 году* (22.01.2010).

Для достижения своих целей Тимошенко призывает прекратить войну между демократическими силами, которую она называет «внутривидовой», и объединиться против общего противника: *Давно пришло время закрывать все внутренние фронты в демлагере. Вернее, мудро было бы их никогда не открывать. Пример такой внутривидовой войны — технология „против всех“, оплаченная окружением Януковича, и проведенная в жизнь политическими аутсайдерами* (УБОП. Убойный политотдел).

2. Фрейм «Организация военной службы»

Слот 2.1. «Иерархические отношения военнослужащих». Политические деятели характеризуются посредством сопоставления с различными армейскими чинами, среди которых есть как рядовые воины, так и представители командного состава. Члены политических партий и избиратели воспринимаются как рядовые бойцы: *Сегодня я*

предлагаю начать по Украине движение специальной идентификации **всех наших бойцов и борцов**, всех людей, которые исповедуют наши ценности и идеалы (24.08.2010), себе же Юлия Тимошенко отводит роль полководца. Так, на вопрос журналиста, не возникает ли у нее желания бросить все и уехать из страны, был дан следующий ответ: **Ни один настоящий полководец не бросал поле боя** (Коореспондент.net.).

Слот 2.2. «Воинские подразделения». Объединения для совместной политической деятельности представляются Юлией Тимошенко как *армия, заградотряд, орда, банда, пятая колонна: Каждый сам выбирает, куда и как ему идти. Возможно, нужно выставить заградотряды, как это обычно практикуют в Партии регионов?* (Зеркало недели).

Деятельность «пятой колонны» подрывает силы патриотического лагеря: *К сожалению, в демократическом секторе уже давно работают троянские кони, уже давно работает пятая колонна, которая открывает с тыла ворота и запускает врага в самое сердце борьбы. Это, к сожалению, было и во время парламентских выборов последних, и во время президентских* (07.05.2010).

3. Фрейм «Военные противники»

В сознании политиков депутаты от другой партии — это не партнеры, которые предлагают другой путь развития государства, а враги, которых необходимо победить любой ценой: *По словам Юлии Тимошенко, задачи, стоящие перед „Батьківщиной“, приходится решать в сложной ситуации, «когда власть определила нас как главных врагов и оппонентов»* (28.09.2010). Тимошенко постоянно подчеркивает, что главный враг у Украины на данном этапе один — это Виктор Янукович, поэтому необходимо бороться не между собой, а совместными усилиями с ним: *Ведь настоящий враг — это не партнеры по оппозиции. Реальный враг государственности, всего украинского, сегодняшнего и будущего Украины — это Янукович. ... Это очевидно* (УБОП. Убойный политотдел).

4. Фрейм «Военные действия и вооружение»

Слот 4.1. «Военные действия». Действия политических сил, особенно, как отмечает А. П. Чудинов, «производимые интенсивно, целеустремленно, решительно» [Чудинов 2001: 108], часто описываются метафорами тактики ведения боевых действий. В высказываниях Ю. Тимошенко частотны такие лексемы, как *боевые действия, дать бой, политические бои, зачистка, блокада,*

атаковать, отступить, отходить, бить по своим, наносить удары и др.

Политические взаимоотношения представлены как постоянные военные действия, сотрясающие страну: *Я понимаю, что вы устали от жестоких политических боев, и я вместе с вами также хочу стабильности и спокойствия в нашем государстве* (13.02.2010). Битва идет не только между разными политическими партиями, но и внутри них: *А если лидер оппозиционной партии бьет по своим, это лучшая лакмусовая бумажка, это критерий того, чтобы определиться, что это ненастоящая оппозиция* (01.05.2010).

Оппозиция живет и работает в экстремальных «боевых условиях», при политической блокаде и «зачистке» территории: *То, что предлагает Янукович — это полная дезинтеграция. Я бы сказала, это зачистка партий как таковых, которые могут сопротивляться диктатуре* (11.10.2010).

Тем не менее Юлия Тимошенко уверена, что ВО «Батьківщина» преодолет все препятствия и продолжит сражение: *Большая Украина, но отступить некуда, оккупантов надо гнать* (28.09.2010). Команда оппозиции, очистив свои ряды, даст решительный бой: *Мы будем готовы дать бой за Украину* (Зеркало недели).

Слот 4.2. «Пленные и заложники». В процессе схватки субъекты политической деятельности попадают в плен, становятся заложниками, соратники ведут борьбу за их освобождение: *В стране, по сути, идет полномасштабная война между ветвями власти, берут „пленных и заложников“ в ранге министров* (Фокус); *Мы начинаем борьбу за освобождение Украины* (25.04.2010).

Слот 4.3. «Виды вооружения и военных сооружений». Сражение, в том числе и политическое, невозможно без применения оружия. Политики ревностно наблюдают друг за другом, определяя, какие средства есть в арсенале их противников: *Эти люди хотят сегодня прорваться к власти, неся риски потери европейского пути независимости, и мы должны знать, каким оружием они воюют* (22.01.2010).

Участники политических боев используют для достижения своих целей самые разнообразные виды оружия, чаще всего современные, например, *пушки и артиллерию: Самой большой политической ошибкой его президентства было использование против меня „тяжелой артиллерии“* (РосИнвест); *Уважаемые оппозиционеры, поверните ваши пушки на настоящих оппонентов* (Коореспондент.net.).

Основным оружием в политических баталиях выступают бюллетени и голоса избирателей: *У народа есть оружие, но его немного, и одно из таких оружий надежных — это бюллетень, голос и возможность сказать свое слово всей власти и всем политикам* (24.08.2010); *Сегодня, когда мы уже находимся за неделю до выборов, то одно из мощнейших оружий, которые находятся в руках у людей — голос, их право выбора* (11.01.2010).

Помимо оружия в битве активно используются и оборонные сооружения — блиндажи, баррикады: *Демократические силы, все силы, которые любят и защищают Украину, должны быть сегодня по одну сторону баррикад...* (29.01.2010); *...это поможет гражданскому обществу в Украине, которое сегодня осталось последней баррикадой демократии* (03.06.2010).

5. Фрейм «Начало войны и ее итоги»

Слот 4.1. «Начало военных действий». Изменения в политических реалиях, резкое обострение политических отношений традиционно описываются в таких метафорических выражениях, как *напасть, развязать войну, объявить войну, бросить вызов, вызвать на бой*. Юлия Тимошенко активно использует в своих обращениях к соперникам метафоры дуэли и рыцарского поединка, восходящие к европейской традиции. Так, баллотирываясь в президенты, она настойчиво приглашала Януковича принять участие в политических дебатах: *Сейчас я хочу еще раз бросить ему (Януковичу. — О. К., К. К.) перчатку и 15 января пригласить на прямые дебаты* (14.01.2010).

Слот 4.2. «Защита». Традиционно говорят о двух основных стратегиях битвы — нападении и защите (обороне). В дискурсе Юлии Тимошенко господствуют метафоры защиты. Постоянно говорится о необходимости защиты демократии и свободы: *одни политики защищают демократию в Украине, а вторые просто кладут ее под каток и, по сути, уничтожают на корню* (04.02.2010). Именно защита Украины видится главным в политических баталиях: *Сегодня я прошу: защитите Украину, защитите ту стратегию, которую мы сейчас наметили. Не допустите отката назад* (24.01.2010).

Слот 4.3. «Завершение военных действий». Результаты противостояния субъектов политической деятельности могут быть метафорически представлены как *победа, поражение, оккупация, пленение*.

Счастливым исход битвы — это, конечно же, победа: *У меня сейчас есть ощущение и складывается уверенное впечатление, что*

победа именно такой Украины, которую мы хотим видеть — она будет, и будет достойной без всякой возни и суеты (10.01.2010); *Если вся Украина завоеует победу, то у меня хватит сил завоевать то, что является делом моей жизни — укрепление независимости Украины* (02.02.2010).

Лоббирование исключительно своих интересов в ущерб государству расценивается как поражение и «сдача» государства: *Виктор Ющенко сдал Украину Януковичу, и сегодня они ведут совместную войну против государства* (14.01.2010), а заключение экономически невыгодных сделок — как проигрыш и выплата контрибуции: *Создается впечатление, что как будто Украина проиграла войну Януковичу, и „победители обложили всех нас контрибуциями и репарациями“* (09.09.2010).

Таким образом, президентские выборы 2010 г. концептуализируются Юлией Тимошенко как активные боевые действия. В правительстве окопались враги, которых необходимо победить любой ценой. Прагматический потенциал милитарной метафоры характеризуется векторами агрессивности, опасности, тревожности. В то же время в подобных метафорах просматривается обеспокоенность судьбой страны, стремление бороться за нее изо всех сил ради лучшего будущего.

2011 г.

Центральным событием данного периода является длительный судебный процесс над Юлией Тимошенко, завершившийся ее осуждением. Следствие предъявило Тимошенко окончательное обвинение по трем статьям Уголовного кодекса — превышение служебных полномочий, злоупотребление служебным положением, повлекшее тяжкие последствия и нарушения бюджетного законодательства. Премьер-министр Украины Н. Я. Азаров заявил, что действия правительства Тимошенко нанесли ущерб государству в 100 млрд гривен. Печерский районный суд Киева 11 октября 2011 г. приговорил Юлию Тимошенко к семи годам лишения свободы за превышение полномочий при подписании газовых контрактов между «Нафтогазом Украины» и «Газпромом» в 2009 г.

Судебные заседания в многочисленных комментариях Юлии Тимошенко по данному поводу регулярно описывались как некое зрелище, представление различных видов и жанров; тем самым создавался образ заказного, постановочного процесса, разворачивающегося по уже заранее известному сценарию. Проведенный анализ показал, что метафорическая модель «Судебный про-

цесс — это театральное представление», активно функционирующая в выступлениях Юлии Тимошенко 2011 г., представлена пятью фреймами: «Вид зрелища и жанр представления», «Элементы представления», «Театральные декорации и реквизит», «Работники театра», «Публика», — каждый из которых включает в свой состав конкретные слоты и организует значительное количество метафорических переносов.

1. Фрейм «Вид зрелища и жанр представления». В своих выступлениях Юлия Тимошенко регулярно интерпретирует инспирированный над нею судебный процесс как заказное политическое зрелище, имеющее весьма сомнительный характер: *Зато действующая власть предлагает сомнительные политические зрелища, показательные судилища, перебивание грязного белья, инспирированные идеологические конфликты* (24.08.2011), детально характеризует это представление в жанрово-видовом отношении.

Слот 1.1. «Вид зрелища». Судебный процесс над Ю. Тимошенко охарактеризован как различные виды представлений — *спектакль, цирк, шоу: Прокуроры... не реагируют ни на какие незаконные действия судьи. Это говорит о том, что все это — спектакль* (24.06.2011); *Не превращайте суд в цирк. Вас семеро с одной стороны. Я — одна и не могу защищаться* (27.07.2011); *Несмотря на отсутствие состава преступления, он продолжает это судебное шоу* (27.07.2011.).

Слот 1.2. «Жанр представления». Основной жанр судебной театральной постановки над Юлией Тимошенко — это фарс: *Я требую сейчас, чтобы суд, который будет меня судить, вместо фарса превратился в настоящий суд* (24.06.2011); *Как мы и ожидали, этот суд превратили в фарс* (11.05.2011). Посредством подобных метафор актуализируется идея профанации, имитации судебного процесса. По мере развития судебного процесса *театр фарса* постепенно превращается в *театр абсурда*: *Они будут говорить, что это опять „виновата невестка“ потому, что она подписала „не такие газовые соглашения“.* *Это театр политического абсурда* (11.04.2011). Метафоры видов и жанров политического представления актуализируют идею заказного, постановочного характера процесса, его алогичности и абсурдности, что позволяет сделать вывод об искусственности и наигранности судебного процесса.

2. Фрейм «Элементы представления». Течение театрализованного действия проходит по определенной схеме, судебный

спектакль также состоит из эпизодов, актов, в качестве которых предстают отдельные судебные заседания: *Это — фарс, в последнем акте которого должны заключить Юлию Тимошенко* (3.08.2011). При заинтересованности зрителя спектакль могут повторить «на бис»: *Суд начал повторно читать фальшивое обвинительное заключение с трансляцией в Межгорье. Повторяют шоу „на бис“ для одного зрителя — Януковича* (22.06.2011).

3. Фрейм «Театральные декорации и реквизит». В театральном действе существенное значение имеет и его оформление, зачастую несущее мощную смысловую нагрузку. Метафоры бутафории позволяют продемонстрировать фальшивость, показной характер политического процесса: *В частности, сейчас МВД планирует все же устроить бутафорский новый судебный процесс над Юлией Тимошенко* (05.06.2012).

Слот 3.1 «Декорации». Лексемы *кулисы, занавес, ширма* чаще всего метафорические используются в лексиконе Ю. Тимошенко для обозначения скрытости истинных причин и механизмов происходящего, указывают на завуалированных истинных организаторов происходящего: *Я думаю, что причина заменить представителей гражданского истца заключается в том, что прокуратуру и тех, кто руководит из-за кулис всем этим процессом, не устраивают люди, у которых есть совесть, профессионализм, порядочность* (2.09.2011).

Слот 3.2. «Реквизит». Метафоры реквизита традиционно указывают на вторичность, искусственность, позволяют представить сопоставимые с ними реалии как объекты разного рода манипуляций истинных авторов происходящего. Участники судебного процесса охарактеризованы Ю. Тимошенко не как самостоятельные персонажи, а как часть реквизита, умело используемого администрацией президента, это марионетки, которых ловко дергают за ниточки: *У меня есть отвод судьи. ...Я заявляю вам отвод, потому что считаю вас марионеткой администрации президента* (24.06.2011); *Марионетка Киреев выполнил заранее спланированную провокацию и отстранил от участия в деле Сергея Власенко* (18.07.2011). Названные марионетки — послушные исполнители чужой воли, лишённые собственного мнения, соответственно, в интерпретации Юлии Тимошенко, они не имеют никакого права вершить над ней суд.

4. Фрейм «Работники театра». Участники судебного процесса предстают в высказываниях Юлии Тимошенко как актеры, разыгры-

вающие свои роли: *К большому сожалению, там те же актеры — это господин Ключев, господин Ющенко, они публично подписали капитуляцию Украины и сдачу ее национальных интересов* (03.02.2011).

Судью, возглавляющего «газовый» судебный процесс, Тимошенко регулярно именуется ряженым, тем самым подчеркивая, что это не настоящий судья, а всего лишь его подобие: *Киреев, вы не рассматриваете дело, вы ее фальсифицируете. Вы — не судья. Киреев, вы преступник в мантии, вам надо снять мантию, все признаки государства и уйти из зала. Вы ряженный, который выполняет заказы на политические репрессии* (5.09.2011); *Жаль Киреева и других ряженных* (18.07.2011). Актеры играют предложенные им правительством роли, так Тимошенко ставит под сомнение право данных персонажей вершить над ней суд.

5. Фрейм «Публика». Поставленный спектакль имеет своих зрителей. В данном судебном процессе, по мнению Юлии Тимошенко, только один заинтересованный зритель — президент Украины В. Янукович, выступающий сразу в двух ипостасях — и как заказчик спектакля, и как его зритель: *Я знаю, что у уголовного дела есть один заказчик, один судья, один зритель, один человек, который получает от этого удовольствие* (26.08.2011). *Суд начал повторно читать фальшивое обвинительное заключение с трансляцией в Межигорье. Повторяют шоу „на бис“ для одного зрителя — Януковича* (22.06.2011).

Таким образом, в выступлениях Юлии Тимошенко театральная метафора является основным средством репрезентации судебного процесса 2011 г. Целью использования подобных метафор является акцентирование внимания народа на несамостоятельности судебных органов, их зависимости от администрации президента. Подобным способом подчеркивается постановочность судебного процесса, его заказной характер, ставится под сомнение его легитимность.

2011—2014 гг.

Период пребывания в заключении. 30 декабря 2011 г. Юлию Тимошенко перевели из Киевского СИЗО в Качановскую исправительную колонию № 54, в Харьков, затем, в мае 2012 г., в связи с ухудшением состояния здоровья она была перевезена в центральную клиническую больницу № 5 в Харькове, где и находилась в условиях усиленного тюремного режима до момента освобождения. Находясь за решеткой, Юлия Тимошенко неоднократно обращалась к народу с просьбой бороться за свою свободу путем свержения правительства и президента.

В высказываниях Юлии Тимошенко начиная с 2011 г. отчетливо звучат религиозные нотки. Это как разного рода прямые номинации, упоминания о Боге, вере, жертвенности, так и сакральная метафорика, что ранее было не характерно для ее идиостиля. Появление подобных метафор, на наш взгляд, обусловлено произошедшими в судьбе Юлии Тимошенко изменениями, стремлением показать незаслуженность судебного приговора, представить себя в качестве невинной жертвы режима, стоически переносящей выпавшие на ее долю испытания. В 2012—2014 гг. сакральная метафорика представлена следующими фреймами: «Святость и греховность», «Божья благодать и наказание за грехи», «Религиозные действия и ритуалы», «Святыни и предметы культа», «Религиозные войны», «Чудеса веры».

1. Фрейм «Святость и греховность». Лексемы *святость*, *святой* получают метафорическое переосмысление при характеристике разнообразных реалий политической действительности Украины. Подобное употребление обладает ярко выраженным позитивным прагматическим потенциалом, актуализирует смыслы особой значимости, чистоты, непорочности, истинности. Метафорические эпитеты подобного типа характеризуют Украину в целом и политическую деятельность Юлии Тимошенко и ее сторонников (но никогда, что вполне закономерно, не относятся к ее оппонентам): *Чем больше честных и уверенных в своей правоте людей, таких как вы, мои родные, восстанет против несправедливости, тем быстрее мы будем праздновать становление и возрождение нашей новой жизни и святой Украины* (27.10.2012); *Мне больно, что я не могу физически быть вместе с вами, что не могу сейчас вместе с вами дышать святым воздухом единства, свободы и борьбы, который всегда был на нашем Майдане* (25.11.2013); *Наше национальное достоинство — право быть суверенными. Это святое право* (26.04.2014). Соответственно политические концепции идеологических противников Юлии Тимошенко предстают как изначально порочные, греховные по своей сути.

2. Фрейм «Божья благодать и наказание за грехи». Во многих религиозных концепциях предполагается вознаграждение или возмездие за определенные поступки. Это награда за угодное Божеству поведение (божья благодать) и соответственно наказание за негодное, т. е. за греховность (отлучение от церкви).

Слот 2.1. «Божья благодать». Выход студентов на Майдан в метафорической

трактровке Юлии Тимошенко предстает в ореоле Божьего благословения: *Сегодня вы сделали Евромайдан креативным, жизнерадостным, красивым, совершенно мирным. Такое впечатление, что вы своим особым языком просили Божьего Благословения, и оно вошло над Украиной и вдохновило весь мир на нашу поддержку* (29.11.2013).

Слот 2.2. «Наказание за грехи». Дистанцирование Украины от Европы описывается метафорами отлучения от церкви: *Я прошу вас поднять невиданную по своему масштабу лавину нашей воли и силы до такого уровня, чтобы авторитарная мафия Януковича не смогла помешать нашему историческому, святому воссоединению с нашей настоящей цивилизационной семьей, от которой мы были отлучены сотни лет* (25.11.2013).

3. Фрейм «Святыни и предметы культа». В религиозной жизни есть особые артефакты — иконы, мощи святых, гробницы и т. п., которым поклоняются верующие, а также культовые строения, необходимые для богослужения (храм, собор, капелла и т. д.). Главными ценностями и соответственно главными святынями в выступлениях Юлии Тимошенко становятся свобода и независимость Украины.

В период тюремного заключения Юлия Тимошенко неоднократно, в том числе и ее дочерью, именуется новой иконой свободы: *Моя мама стала иконой свободы во всем мире* (19.02.2012). Сама Юлия Тимошенко схожим образом характеризует Маргарет Тэтчер, на которую стремится во многом быть похожей: *Железная Леди стала светской иконой* (17.04.2013).

Участники политического конфликта, погибшие во время противостояния, метафорически уподобляются наиболее значимым объектам христианства, обладающим к тому же и несомненной культурной ценностью, а именно фрескам и капелле: *В Ватикане на стене Сикстинской капеллы находится одна из известных и величественных фресок христианской культуры. Называется „Последний суд“ Микеланджело. У нас теперь есть своя фреска и своя капелла — это наша Небесная сотня* (29.03.2014). Таким образом, Юлия Тимошенко и ее единомышленники представляются как объект особого поклонения, некий эталон для всех прочих.

4. Фрейм «Религиозные действия и ритуалы». С древних времен люди проводили ритуалы, чтобы умилостивить богов, успокоить стихии, получить хороший урожай, победить врага.

Слот 4.1. «Религиозные действия». Вера в Божество является необходимым условием любой религии. В политическом дискурсе Юлии Тимошенко объектом веры становится не Бог, а конституция: *Поэтому наша задача, если мы вносим изменения в Конституцию, вернуть к этой Конституции веру в обществе, веру в сердце каждого человека* (29.04.2014).

Актуальным для политического дискурса Тимошенко в период тюремного заключения становится и концепт «покаяние». Но если традиционно при покаянии просят прощения у Бога за совершенные прегрешения, то в данном случае речь идет о признании политических ошибок (искреннем или мнимом) перед лицом электората: *Я, как один из политиков, каюсь. Я хочу извиниться перед вами за всех политиков. Неважно, в каких они партиях. Неважно, какие они занимают должности. Политики до сегодняшнего дня были вас недостойны ... Я хочу сделать все, чтобы вы простили других политиков, других должностных лиц, других чиновников* (22.02.2014).

Слот 4.2. «Религиозные ритуалы». К числу основных религиозных ритуалов можно отнести освящение, крещение, жертвоприношение. Жертвоприношение — обряд установления связи с богами или другими сверхъестественными существами путем принесения им в дар предметов, обладающих реальной или символической ценностью для жертвователя. В высказываниях Юлии Тимошенко все ценности приносятся на политический алтарь во имя будущего страны: *Нет такой мирной и моральной жертвы, которую мы не принесли бы ради нашего европейского будущего* (26.11.2013).

Жизненный путь Тимошенко и ее единомышленников предстает в подобной интерпретации как жертвенное служение главному божеству — Украине: *Мы с вами сильны нашей верой в Господа, любовью к людям, способностью прощать, жертвенным служением своей родной земле, своей великой стране* (27.11.2012); *Я хочу верить, что главное в нашей жизни — это жертвенное служение людям, своей стране, а не мелочные амбиции и интриги* (20.12.2012).

5. Фрейм «Религиозные войны». Столкновения между представителями разных конфессий становятся базой для описания напряженной политической борьбы, борьбы с коррупцией: *Это явление настолько поглотило Украину, что сегодня борьба с коррупцией может стать практически крестовым походом. А этот закон позволяет каждому человеку быть солдатом*

этого крестового похода против коррупции (28.03. 2014).

6. Фрейм «Чудеса веры». Основное чудо христианства — Воскресение Христа. С помощью метафор подобного плана транслируются идеи возрождения, обретения утраченных ценностей: *Украина непременно победит и создаст для всех нас такое общество, которого все мы достойны! Христос Воскрес! Воскреснет и Украина!* (20.04. 2014); *Благодаря вам* (студентам. — О. К., К. К.) *сейчас в Украине происходит настоящее чудо. Вы вдохнули в украинское общество жизнь* (29.11. 2013).

Таким образом, метафоры с исходной сферой «религия» становятся в период тюремного заключения характерной чертой политического языка Юлии Тимошенко. Посредством использования сакральной метафоры, обладающей позитивным прагматическим потенциалом, экс-премьер стремится создать особое отношение к своей деятельности как к освященному Божьим промыслом процессу, а также сформировать в народном восприятии свой образ как некоей мученицы за идею, жертвы, пострадавшей от несправедливых гонений, но по-прежнему готовой претерпеть страдания и муки за Украину и за украинский народ, т. е. позиционирует себя как святую нового времени, как новую икону свободы.

2014 г.

Основные события в данный период — освобождение, юридическая реабилитация, президентские и парламентские выборы. После вооруженных столкновений между сторонниками оппозиции и силами правопорядка в феврале 2014 г. в Киеве В. Янукович был отстранен от власти. 22 февраля Верховная рада на основании решения Европейского суда по правам человека и Комитета министров Совета Европы приняла постановление «О выполнении международных обязательств Украины по освобождению Тимошенко Ю. В.». На основании этого постановления Тимошенко в тот же день смогла покинуть больницу в Харькове, после чего начала активную политическую деятельность, в том числе включилась в президентскую избирательную кампанию.

Ключевыми тезисами избирательной кампании Юлии Тимошенко в 2014 г. были искоренение коррупции, борьба с олигархами, европейский путь развития Украины (в частности, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС), противодействие российской агрессии и восстановление территориальной целостности Украины.

Для усиления эффекта при воздействии на электорат в выступлениях Юлии Тимо-

шенко начинают активно использоваться криминальные метафоры, имеющие целью показать, насколько прогнила действующая политическая система за время ее отсутствия, подчеркнуть необходимость немедленных преобразований, имеющих целью спасение Украины. Поэтому в выступлениях Юлии Тимошенко данного периода украинское политическое сообщество регулярно предстает как мир преступности, а сама Украина показывается глубоко погруженной в криминальную действительность: *Я обращаюсь к властной мафии, силой захватившей Украину и погрузившей ее в свою темную уголовную действительность!* (20.01.2014); *Зря об этом напоминать, поскольку правовой аферизм уже стал маркером украинской власти* (30.05.2013).

Криминальная метафорическая модель включает в свой состав фреймы «Преступники и их специализация», «Преступные сообщества и их структура», «Профессиональная деятельность и быт преступников», «Милиция и охрана».

1. Фрейм «Преступники и их специализация». Участники политических процессов метафорически представлены как преступники, угрожающие спокойной жизни государства: *аферисты, шулеры, воры, клептоманы, коррупционеры, костоломы, убийцы, наперсточники*.

С точки зрения Юлии Тимошенко, украинские политики просто одержимы идеей воровства, она перерастает у них в манию, практически профессиональную болезнь — клептоманию: *Он боится, что Украина после выборов уже не будет его частной собственностью, боится, что будет отвечать за все свое беззаконие, за насилие, за клептоманию, за развал внешней и внутренней стратегий Украины* (22.01.2013).

Главный политический противник Юлии Тимошенко — Виктор Янукович — предстает в ее восприятии как опытный наперсточник. Экс-премьер-министр отметила, что ее оппонент хорошо знает, что без фальсификации результатов голосования он не одержит победу, поэтому ему придется использовать мошеннические технологии: *А если Януковичу придет в голову сломать демократические выборы Президента Украины, устроить очередную игру в наперстки и провести следующие выборы в один тур, от оппозиции будет единый кандидат, и он уже определен* (29.05.2013).

Последние политические события на Украине повышают градус криминальных метафор: если в прошлые годы среди криминальных метафор доминировали метафоры мошенничества и воровства, то в 2013—

2014 г. начинают появляться метафоры особо тяжких преступлений, метафоры лишения жизни. Виктор Янукович начинает характеризоваться как убийца правосудия, убийца благополучия Украины: ...**он** (Янукович. — О. К., К. К.) **перестал быть президентом Украины и стал убийцей. После этого он больше ни на минуту не имеет права занимать президентский пост!** (22.01.2014).

2. Фрейм «Преступные сообщества и их структура». В украинской политической жизни трудно выжить в одиночку. Для более эффективной деятельности преступники объединяются в **группировки, банды, кланы, мафиозные семьи**, члены которых оказывают посильную помощь друг другу и вместе борются с конкурентами на политической сцене: **Я счастлива, что сотни тысяч украинцев вышли на Евромайданы в Украине и по всему миру. Вышли, чтобы не позволить правящей мафии убить наш европейский выбор, сломать нашу жизнь** (25.11.2013); **Вы, мафия при власти, довели людей до предела, вы вырвали из их рук спасительный билет в Европу** (20.01.2014).

Соучастниками политических преступлений, невольными сообщниками высокопоставленных преступников могут оказаться все, кто будет иметь с ними дело: **Политическими сообщниками могут стать те, кто вступит с Януковичем в переговоры: Я требую от оппозиции больше никогда не садиться с Януковичем за стол переговоров. Каждый из нас, кто нарушит это табу, будет сообщником Януковича в убийствах невинных людей** (20.02.2014).

3. Фрейм «Профессиональная деятельность и быт преступников».

Слот 3.1. «Профессиональная деятельность». Политики, приходя во власть, становятся неподконтрольными, и их разрушительная для государства деятельность метафорически представляется с помощью единиц **грабить, насилловать, убивать, держать за горло, кража, грабеж, рэкет, террор, афера**.

Среди видов деятельности украинских политиков доминируют кражи и насилие. Криминальные группировки приносят убытки Украине, прежде всего страна разворовывается теми людьми, которые должны работать для ее развития и процветания. Навязывание своих правил игры, своей воли другим субъектам политических процессов концептуализируется как насилие: **Такие вопиющие случаи пренебрежения законом и справедливостью становятся нормой жизни для нашего изнасилованного общест-**

ва, и почти никто не реагирует и по-настоящему не противостоит этому (07.03.2013); **Вы, мафия при власти, загнали мирных и оптимистичных украинцев в тупик. А теперь, когда они не выдержали этого откровенного надругательства и пришли к вам, пока только на улицу Грушевского, вы имеете наглость этих отчаявшихся людей называть преступниками, угрожать им арестами и травить на них ваших натренированных убийц в форме „Беркута“?** (20.01.2014).

Политическому насилию подвергаются не только отдельные субъекты, но и вся страна в целом: **Гарант Конституции унижает и попирает ее с особым вдохновением. Конституционный суд — именем Украины — освящает своими решениями самое грубое и циничное надругательство над ней** (28.06.2013).

В то же время Ю. Тимошенко не только отмечает аморальность и незаконность политического насилия, но и указывает на бесперспективность подобных методов: **Это нужно в первую очередь вам лично, потому что Украина имеет такую историческую анатомию — брать ее силой бесперспективно. И не такие, как вы, простите, пробовали. И где они? Украина может быть со своим Лидером только по любви, по мудрости, по справедливости** (05.04.2013).

С 2013 г. в политическом дискурсе Тимошенко начинают встречаться метафоры «физического устранения». Так, нарушение правил выборов, нарушение прав украинцев предстает как убийство: **Я счастлива, что сотни тысяч украинцев вышли на Евромайданы в Украине и по всему миру. Вышли, чтобы не позволить правящей мафии убить наш европейский выбор, сломать нашу жизнь** (25.11.2013). Действия В. Януковича приравниваются к расстрелу ни в чем не повинных людей: **Кровь этих Героев Украины на руках Януковича. Он лично стрелял в них вплотную в то время, когда зачитывал поздравление народа с Днем Соборности** (22.01.2014).

Слот 3.2. «Быт и жильё преступников». Метафорические словоупотребления, относящиеся к данному слоту, формируют у адресата представление о проникновении криминальных отношений во все сферы жизни современного украинского общества, даже такие политические структуры, как парламент и Рада, предстают в качестве мест обитания преступников — **малины, притона** и др.: **Если мы оставим этот олигархический клановый коррумпированный парламент, особенно с мажоритарной**

системой выборов, полностью контролируемой теневыми деньгами, и „насадим“ на такой парламент Конституцию 2004 года, то лучше пусть остается президентом Янукович. Ибо в таком унижительном формате парламент Украины будет больше похож на „воровскую малину“, чем на политический центр европейских реформ (15.02.2014).

4. Фрейм «Милиция и охрана». Так как в политическом мире действуют преступные силы, то должны быть и люди, ведущие с ними борьбу и оберегающие покой населения. Данную роль Юлия Тимошенко отводит себе и представителям своего политического блока: *Я знаю, что вы возлагаете на меня надежды, ожидаете, что я смогу с вами освободить Украину от уголовной оккупации, вернуть ее к жизни (22.01.2013).*

Таким образом, с 2013 г. постепенно нарастает использование криминальных метафор, которое значительно увеличивается в 2014 г. Данная тенденция обусловлена резким усложнением политической ситуации на Украине в этот период, стремлением продемонстрировать недостатки деятельности В. Януковича и его окружения, необходимостью оправдать собственные политические маневры. Также наблюдается значительное усиление негативного прагматического потенциала криминальных метафор. Если в 2010—2012 гг. среди криминальной метафорыки доминировали метафоры с ассоциативными семами обмана и наживы, то в 2013—2014 гг. возрастает продуктивность метафор, актуализирующих семы опасности, угрозы, вреда для жизни.

Кроме того, для данного периода характерны многочисленные случаи пересечения криминальной и милитарной метафор, например: *К власти в Украине пришла хорошо вооруженная деньгами и силовыми возможностями мафия (21.01.2013); Я знаю, что вы возлагаете на меня надежды, ожидаете, что я смогу с вами освободить Украину от уголовной оккупации, вернуть ее к жизни (22.01.2013),* что также способствует усилению эмоционального впечатления, производимого подобными метафорами.

2015—2016 гг.

Период активной парламентской деятельности и продолжение военного конфликта на территории Украины. Крайне нестабильная политическая ситуация, политические конфликты (внешние и внутренние), разрушающий страну военный конфликт, рост преступности, — все это вызывает новый виток развития милитарной метафоры в выступлениях Юлии Тимошенко, т. е. сфера-источник «война», актуальная для данного

периода украинской истории, становится базой для метафорического представления бедственного положения в стране, данная метафора пронизывает все сферы политической коммуникации, репрезентирует самые разнообразные сферы политической жизни Украины (в отличие от 2010 г., когда ее основной областью-мишенью выступали преимущественно президентские выборы).

В этом отношении показательно, что в выступлении, приуроченном к Дню независимости Украины, Юлия Тимошенко создает новый образ страны — образ женщины-воина в каске и бронежилете: *С Днем рождения тебя, дорогая Страна моя! Двадцать три тебе уже... Ты уже взрослая! Ты уже совершеннолетняя. Ты уже военно-обязанная... Мы хотим, чтобы ты была такой, как положено: в красивой вышиванке и в веночке из полевых цветов, в подсолнухах и спелых пшеничных полях... И пусть сегодня ты в каске и в бронежилете... Пусть сегодня ты на войне! Но очень скоро придет время и ты оденешь лучшую свою вышиванку! (24.08.2014).*

Для репрезентации политического конфликта на Украине Юлия Тимошенко использует традиционные фреймы, которые наполняются новым содержанием, отвечающим современной ситуации в стране. Так, например, в пределах фрейма **«Война и ее разновидности»** речь идет уже не о политических сражениях внутри страны, войне между политическими партиями, а о войне за будущее Украины с ее противниками, в частности, с Россией. При этом, по мнению экс-премьер-министра, Россия объявила войну не только Украине, но и всему мировому сообществу: *Ведь война сегодня идет не в Украине, война сегодня — в Европе, в мире, и объявил ее Путин (05.02.2015).*

Отмечены и изменения и в рамках фрейма **«Организация воинской службы»**. В частности, ранее в виде политических воинов представляли украинские политики, теперь же речь идет о всеобщей «политической мобилизации», воином становится каждый житель Украины: *Главная ценность нашей страны — это вы — непокоренные бойцы, бесстрашные воины! (08.01.2015).*

В рамках фрейма **«Военные действия и вооружение»** по-прежнему подчеркивается оборонительный характер военных действий сторонников Юлии Тимошенко, в качестве агрессора предстает только Россия: *Сегодня именно руководство России, Владимир Путин рвет страну на куски и стреляет в упор. Нужно собрать все необходимые доказательства (09.02.2015).*

По мнению Юлии Тимошенко, руководство России в лице президента воюет не только с Украиной, но и с собственной страной, с ее народом, который не принимает действующий режим: *Я хочу сказать, что это **практически стреляли во всех тех, кто вышел на марш. Это не в Бориса Немцова стреляли. Это стреляли во всю Россию, настоящую Россию, которая хочет свободы, демократии, изменений, открытой жизни. Так я воспринимаю эти выстрелы*** (01.03.2015).

Оружием, с помощью которого можно победить противника, в данный временной период становится не только голос избирателя, но и украинская речь: *Почему первое условие, которое поставил Кремль как ультиматум, когда начали войну — это отмена единого государственного украинского языка? Почему сегодня, когда попадают в плен наши украиноязычные герои, наши бойцы, их пытаются гораздо сильнее? Почему те, кто говорят на украинском языке на оккупированных территориях, попадают в расстрельные списки? Потому что **украинский язык — это не только наше вдохновение, это не только наша защита, а это и наше тайное, но непобедимое оружие*** (26.05.2015).

Таким образом, политический конфликт на Украине репрезентируется Юлией Тимошенко как сражение за будущее Украины. Это объясняется, во-первых, реальными военными конфликтами на территории страны, во-вторых, тем, что в правительстве и в мире много идеологических врагов, которых необходимо победить любой ценой, так как борьба идет за будущее государства. Посредством метафорического моделирования Юлия Тимошенко не только создает негативный образ политических противников, но и стремится сформировать в народном восприятии свой образ как бескомпромиссного, решительного, смелого, мужественного политика, готового бороться за будущее страны.

Выводы

Исследование показало, что при существенном метафорическом разнообразии идиостиля Юлии Тимошенко в каждый период ее политической карьеры доминирует определенная метафорическая модель, что напрямую вытекает из политической ситуации и тех идеологических установок, которыми политик руководствуется в своей деятельности, из тех целей, которых он стремится достичь.

В частности, во время первого участия в президентских выборах в выступлениях Юлии Тимошенко доминировали милитар-

ные и отчасти спортивные метафоры, демонстрирующие стремление к победе, в период судебного процесса — театральные метафоры, актуализирующие фальшивость происходящего, постановочный характер процесса, его нелегитимность, в период баллотирования в президенты в 2014 г. активизируются криминальные метафоры, демонстрирующие несовершенство политической деятельности оппонентов и тревожную ситуацию в стране, с 2015 г. снова наблюдается всплеск военной метафоры, являющийся отражением военного и политического конфликта в стране.

Обращает на себя внимание тот факт, что выявленные доминирующие метафорические модели коррелируют с прозвищами Юлии Тимошенко, активно используемыми в соответствующие этапы ее карьеры. Например, «газовая принцесса», «леди Ю» и монархическая метафора середины 90-х (данный материал не вошел в предлагаемую статью), «единственный мужчина в российской политике» и милитарная метафора (2004—2005 гг.), «икона свободы», «славянская мадонна» (в западных СМИ) и религиозная метафорика в период тюремного заключения и т. д., что косвенно подтверждает успешность избранных политиком метафорических стратегий, позволивших сформировать в глазах общественности соответствующий образ.

Выполненный анализ демонстрирует, что изучение динамики метафорических моделей является областью, требующей исследовательского внимания. Комплексное исследование эволюции метафорических моделей в политическом дискурсе, в том числе и в речи отдельных политических персонажей, выполненное в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, станет важным шагом в развитии диахронической метафорологии и будет способствовать выявлению особенностей миромоделирования русской нации на разных этапах ее развития.

Изучение динамики политической метафоры устанавливает исторические закономерности возникновения и развития метафорических моделей, анализирует происходящие в процессе эволюции изменения в их структуре и особенностях языкового воплощения, определяет доминантные и факкультативные модели для каждого периода.

Дальнейший анализ динамики метафорических моделей, задействованных для осмысления политической ситуации в разные периоды, позволит выявить основные тенденции в осмыслении происходящих событий, проследить корреляции между политикой, мышлением, языком и культурой.

ИСТОЧНИКИ

1. Официальный сайт Юлии Тимошенко (архивная версия). URL: <http://www.tymoshenko.com.ua/ru/>.
2. Официальный сайт Юлии Тимошенко. URL: <http://www2.tymoshenko.ua/ru/>.
3. Великая отечественная ВОНА. Интервью с Юлией Тимошенко // Фокус. 2010. № 52. 6.01. URL: <http://www.focus.ua/politics/89782>.
4. Воскрешение Тимошенко: интервью с Юлией Тимошенко // Коореспондент.net. 2010. 6.04. URL: <http://exclusive.korrespondent.net/interview/ipolitics/1069176-voskreshenie-tymoshenko-intervyu-s-yuliej-tymoshenko>.
5. Тимошенко: «Если честно, страшно. В первый раз, с момента прихода в политику, страшно» // УБОП. Убойный политотдел. 2010. 19.05. URL: <http://ubop.net.ua/chtivo/intervyu-s-yuliej-tymoshenko.html>.
6. Тимошенко: Рассчитываем, что новой власти в Украине придется вернуться к внесению изменений в Конституцию исключительно путем голосования в Верховной Раде // Зеркало недели. 2010. № 37 (817). 9—15.10. URL: <http://www.zn.ua/1000/1550/70560/>.

ЛИТЕРАТУРА

7. Аникин Е. Е., Будаев Э. В., Чудинов А. П. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 26—32.
8. Аникин Е. Е., Будаев Э. В., Чудинов А. П. Архетипы и инновации в диахронической динамике метафорических систем в политической коммуникации // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 5—11.

9. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора : материалы к словарю. — М. : Просвещение, 1991. 184 с.
10. Будаев Э. В. Сопоставительная политическая метафорология. — Нижний Тагил : НТГСПА, 2011. 330 с.
11. Каслова А. А. Метафорическое моделирование президентских выборов в России и США (2000 г.) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. — Екатеринбург, 2003. 208 с.
12. Ковалева К. А. Метафорическая репрезентация политического конфликта на Украине в выступлениях Юлии Тимошенко // Политическая лингвистика: проблематика, методология, аспекты исследования и перспективы развития научного направления : материалы междунар. науч. конф. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2015. С. 129—134.
13. Кондратьева О. Н. Метафорическая репрезентация политической жизни Украины в идиостиле Юлии Тимошенко // Политическая лингвистика. 2010. № 4 (34). С. 101—112.
14. Кондратьева О. Н., Ковалева К. А. Судебный процесс над Юлией Тимошенко в зеркале театральной метафоры (по материалам официального сайта) // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 115—119.
15. Кубрякова Е. С. Диахрония // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. — М. : Большая российская энциклопедия, 1998. С. 136.
16. Никифорова М. В., Чудинов А. П. Варианты и средства репрезентации концептуальной оппозиции «свои — чужие» в дискурсе мэра Екатеринбурга Евгений Ройзмана // Политическая лингвистика. 2016. № 4.
17. Стоянова Е. Метафора сквозь призму лингвокультурной ситуации. — Шумен : УИ «Епископ Константин Преславски», 2013. 276 с.
18. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) : моногр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

О. N. Kondrat'eva, K. A. Kovaleva
Kemerovo, Russia

DYNAMICS OF METAPHORICAL MODELS IN POLITICAL COMMUNICATION
(ON THE EXAMPLE OF ADDRESSES BY J. TIMOSHENKO)

ABSTRACT. *The article is devoted to the explanation of a new direction in diachronic political metaphorology, consisting in the study of metaphorical dynamics in the speech of a certain politician. The analysis of the metaphors dominating at each stage of the politician's career and revealing of the reasons which have led to the change in their metaphorical toolkit will allow to establish interrelation between the events in a political life of the character and the language means used for their description, i.e. will enable to detect conceptual strategy of the politician.*

Dynamics of metaphorical models in the speeches of one of the prominent figures of modern politics — Julia Timoshenko is analyzed for verification of the given hypothesis. A conclusion is drawn, that for each period of her political activity certain types of metaphors dominate: during the first participation in presidential election Julia Timoshenko's speeches were full of military and sport metaphors showing her aspiration to victory; during litigation there were a lot of theatrical metaphors underlining falsity of the situation, factitious character of the process, illegitimacy of the event; being a candidate for President in 2014 criminal metaphors were used showing imperfection of political activity of the opponents and disturbing situation in the country; since 2015 military metaphors are popular again, being a reflection of the military and political conflict in the country.

Thus, the change of dominating metaphorical model is caused by the political situation and ideology, which the politician follows in his or her activity, and the objectives which he/she aspires to reach during the specific period of the career.

KEYWORDS: *political communication; diachronic metaphorology; metaphorical dynamics; discourse; conceptualization; conceptual metaphor; Julia Timoshenko.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kondrat'eva Ol'ga Nikolaevna, Doctor of Philology, Professor of Department of Russian, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.*

ABOUT THE AUTHOR: *Kovaleva Kristina Andreevna, Master's Degree in Philology Student, Kemerovo State University.*

REFERENCES

1. Ofitsial'nyy sayt Yulii Timoshenko (arkhivnaya versiya). URL: <http://www.tymoshenko.com.ua/ru/>.
2. Ofitsial'nyy sayt Yulii Timoshenko. URL: <http://www2.tymoshenko.ua/ru/>.
3. Velikaya otechestvennaya VONA. Interv'yu s Yuliej Timoshenko // Fokus. 2010. № 52. 6.01. URL: <http://www.focus.ua/politics/89782>.
4. Voskreshenie Timoshenko: interv'yu s Yuliej Timoshenko // Koorepondent.net. 2010. 6.04. URL: <http://exclusive.korrespondent.net/interview/ipolitics/1069176-voskreshenie-tymoshenko-intervyu-s-yuliej-tymoshenko>.

5. Timoshenko: «Esli chestno, strashno. V pervyy raz, s momenta prikhoda v politiku, strashno» // UBOP. Uboynyy politotdel. 2010. 19.05. URL: <http://ubop.net.ua/chtivo/intervyu-s-yuliej-tymoshenko.html>.
6. Timoshenko: Rasschityvaem, chto novoy vlasti v Ukraine pridetsya vernut'sya k vneseniyu izmeneniy v Konstitutsiyu iskluychitel'no putem golosovaniya v Verkhovnoy Rade // Zerkalo nedeli. 2010. № 37 (817). 9—15.10. URL: <http://www.zn.ua/1000/1550/70560/>.
7. Аникин Е. Е., Будаев Э. В., Чудинов А. П. Историческая динамика метафорических систем в политической коммуникации России // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 3 (44). С. 26—32.

8. Anikin E. E., Budaev E. V., Chudinov A. P. Arkhetipy i innovatsii v diakhronicheskoy dinamike metaforicheskikh sistem v politicheskoy kommunikatsii // Vestn. Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2015. № 1. S. 5—11.
9. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Russkaya politicheskaya metafora : materialy k slovaryu. — M. : Prosveshchenie, 1991. 184 s.
10. Budaev E. V. Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya. — Nizhnyy Tagil : NTGSPA, 2011. 330 s.
11. Kaslova A. A. Metaforicheskoe modelirovanie prezident-skikh vyborov v Rossii i SShA (2000 g.) : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20. — Ekaterinburg, 2003. 208 s.
12. Kovaleva K. A. Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskogo konflikta na Ukraine v vystupleniyakh Yulii Timoshenko // Politicheskaya lingvistika: problematika, metodologiya, aspekty issledovaniya i perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya : materialy mezhdunar. nauch. konf. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2015. S. 129—134.
13. Kondrat'eva O. N. Metaforicheskaya reprezentatsiya politicheskoy zhizni Ukrainy v idiosstile Yulii Timoshenko // Politicheskaya lingvistika. 2010. № 4 (34). S. 101—112.
14. Kondrat'eva O. N., Kovaleva K. A. Sudebnyy protsess nad Yuliyey Timoshenko v zerkale teatral'noy metafory (po materialam ofitsial'nogo sayta) // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 1 (51). S. 115—119.
15. Kubryakova E. S. Diakhroniya // Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'. — M. : Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 1998. S. 136.
16. Nikiforova M. V., Chudinov A. P. Varianty i sredstva reprezentatsii kontseptual'noy oppozitsii «svoi — chuzhie» v diskurse mera Ekaterinburga Evgeniy Royzmana // Politicheskaya lingvistika. 2016. № 4.
17. Stoyanova E. Metafora skvoz' prizmu lingvokul'turnoy situatsii. — Shumen : UI «Episkop Konstantin Preslavski», 2013. 276 s.
18. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991—2000) : monogr. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2001. 238 s.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Л. Г. Ким.